

рых надежда на помощь и внимание со стороны властей могла бы выступить лучшим гарантом стабилизации социальной напряженности.

#### *Литература*

- 1.Ткачев В.А. Управление брендом как элементом корпоративной культуры (социологический аспект): дис. ... канд. социол. наук. – М., 2003. – 182 с.
- 2.Домнин В.Н. Брендинг – новые технологии в России. – СПб.: Питер, 2003. – 242 с.
- 3.Шарков Ф.И., Прохоров Л.М., Радионов А.А. Корпоративная культура в системе общественных связей и отношений. – М.: АТ и СО, 2002. – 196 с.

4.Шишкина М.А. Паблик релейшн в системе социального управления. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербург. ун-та, 1999. – 444 с.

*Резник Илья Юрьевич*, соискатель ученой степени кандидата социологических наук при НИИ современных технологий, системного анализа и моделирования ИрГУПС, Иркутск.

*Reznik Ilya Yurievich*, post-graduate student of Institute of Modern Technologies, System Analysis and Modeling of Irkutsk State Transport University (ISTU), Irkutsk.

E-mail: [eliseev\\_s@inbox.ru](mailto:eliseev_s@inbox.ru)

УДК 316: 1

*Е.В. Решетникова*

## **РАЗВИТИЕ КООПЕРАТИВНОСТИ КАК ВЕДУЩИЙ ФАКТОР СОЦИАЛИЗАЦИИ ГУМАНИЗМА**

В статье рассмотрены особенности социализации современного гуманизма, а также специфика организации и деятельности гуманистических сообществ. Данная статья будет интересна специалистам в области социальной философии, руководителям общественных движений и организаций социальной направленности.

*Ключевые слова:* гуманизм, социализация гуманизма, гуманистические организации, гражданское общество, кооперативность.

*E.V. Reshetnikova*

## **THE DEVELOPMENT OF COOPERATIVENESS AS THE MAIN FACTOR OF SOCIALIZATION OF HUMANISM**

The article is devoted to the features of socialization of modern humanism and specific of organization and activities of humanistic communities. It will be interesting for experts of humanism, social philosophy and leaders of social movements and for organizations of social direction.

*Key words:* humanism, socialization of humanism, humanistic organizations, civil society, cooperativeness.

Прогрессивным завоеванием цивилизации, несомненно, является расширение степени свободы современного человека. Однако, как всякое явление, торжество либерализма породило свои противоречия. Если в прошлом веке идентификация человека напоминала пирамиду, в основании которой было человечество и нация, а средние слои, или блоки, были представлены системами родства и посредующими структурами, то в наше время индивидуализация привела к тому, что первичной и основной идентификацией часто становится сам индивид, который и выстраивает над собой, часто произвольно, последовательность ассоциаций себя.

Однако для личности отрыв от корней, от рода, от защитного круга друзей и соратников не проходит бесследно. Переживания человека, который отрекся от рода и семьи во имя абстрактного сообщества, напоминает положение сироты, который вынужденно остался без жизненно важных ступеней идентификации. Важнейшее следствие безродности – потерянности во времени и одиночество.

В индивидуально-личностном плане человечество еще не нашло способа сочетания укорененности и свободы. Особую важность для социализации гуманизма, с нашей точки зрения, имеет развитие потенциала естественной солидарности (кооперативности) и разнообразного гражданского опыта.

России недостает возникающего снизу альтруистического и помогающего движения, которое понимается в смысле более широком, чем гражданское общество, поскольку с необходимостью включает в себя структуры родственной, соседской и иных видов помощи. Это соответствует общемировым тенденциям развития наряду с государством и рынком третьей силы регулирования жизни людей. Под ней понимается сеть негосударственных общественных организаций, которые перераспределяют властные полномочия от государства к гражданам и выступают институтом саморегулирования социальной жизни, в том числе и институтом социальной политики. В этом реализуется принцип рационализма, связанный с категориями меры и гармонии. В буддизме он выражен в принципе дао. Бытие людей на этом уровне выступает не как абстрактное единство, а как часть конкретного единства. Человек рассматривается как член какого-то сообщества, в котором он неизбежно находится и оторвать от которого его можно только теоретически. И это повышает меру ответственности и актуализирует значение повседневного выбора людей, который совершается в практической деятельности. Рассматривая проблему иррациональности в поисках выхода к новому пониманию человеческого, Г.Л. Тульчинский справедливо пишет: «От-

ветственность, которую постиг человек, ставший внутренне свободным от мира, и которую он пытается реализовать в жизни, – это и есть этика. Свобода от мира – не что иное, как ответственность за него. Чем шире зона моего автономного поведения, тем шире зона ответственности. И наоборот: та сфера, которую я беру на себя, за которую ответственен, – и есть сфера моей свободы, а человек тем этичнее (свободнее – ответственнее), чем шире эта сфера» [7, с.140].

Соглашаясь с этой частью его высказывания, мы не принимаем его дальнейшие выводы о расширении сферы ответственности в космических масштабах, поскольку при этом происходит отход от реальных процессов и ответственность спиритуализируется. Протестуя против социальной инженерии и идеи всесторонне и гармонически развитой личности, философ М. Мамардашвили писал: «Реальный же парадокс истории состоит в том, что дай нам Бог порождать или породить просто человека, имеющего свое назначение. ... Дело не только в стремлении к тому, чтобы люди были хорошими, а в том, что важно наладить работу механизмов, инвариантных относительно той случайности, в силу которой человек оказался хорошим или плохим, добронамеренным или злонамеренным, и дающих тот результат, который соответствует облику и задаче цивилизации, и главное – воспроизводит ее и продолжает» [5, с.325]. Иначе говоря, важнее, чтобы сформировалась ответственность за ближайшее социальное окружение, за тот непосредственный мир, в котором живет человек. Каждый человек – социальный работник, создающий защитные системы для окружающих его людей и помогающий им вооружиться для житейских битв.

Важнейшим условием укоренения помогающих гуманистических отношений в ткани социальной жизни является формирование благоприятной среды, то есть совокупности объективных и субъективных факторов, которые способны стимулировать самопорождение и саморазвитие гуманистического мировоззрения. Естественным основанием укрепления благоприятной для развития человека социальной среды всегда был кооперативный принцип.

Противоположным и эффективным стремлением в утверждении гуманизма является акцент на личностном самоопределении. Эту точку зрения отстаивает профессор В. Кувакин [3]. В этом аспекте важнейшим практическим воплощением гуманистического мировоззрения стала концепция прав человека, которая прошла два этапа развития. Первый из них связан с принципом равенства всех людей, высказанном еще философами-стоиками. Английская парламентская либеральная традиция в лице Дж. Локка отстаивала необходимость более разумного устройства общества и конституирования свободных граждан. Естественные права человека означали их равенство перед законом. Однако

поляризация общества по имущественному признаку подрывала идею равенства людей. Социализация понятия прав человека произошла на втором витке развития гуманистической традиции, когда сформировалась социал-демократия. Цивилизованное общество теперь обязано было предоставить своим гражданам минимум благосостояния и стабильности. Уже на раннем этапе социал-демократии были выдвинуты требования пенсионного обеспечения, необходимости мероприятий по борьбе с безработицей, пособий для безработных, жилищного обеспечения.

Современное либеральное сознание видит в отстаивании индивидуальных прав и личной свободы один из краеугольных камней современной цивилизации. Известный российский социолог И.В. Бестужев-Лада, отдавая должное необходимости регулирования стихийных общественных процессов на «семейно-коллективистской, общественно-государственной основе, под эгидой мирового правительства», считает, что совершенствование общества, его национально-государственных образований надо начинать с личности» [1, с.228]. Права личности выступают самоценностью, закрепленной, кстати, в международных законодательных актах. Гуманистически-либеральный характер имеет анализ проблем развития «подлинной человечности» [1, с. 221–244, 252–288.]. Она подразумевает, по мнению И.В. Бестужева-Лады, совершенствование образования, ориентирующегося на подлинную человечность, развитие культуры как основы подлинной человечности, борьбу с различными типами и видами антикультуры, аномалиями культурного развития, достижение полной демилитаризации, всеобщего разоружения, обеспечение «натуральности» жизни человека, «экологической чистоты» среды его обитания, обеспечение «высокой устойчивости» в развитии общества как непереносимого условия «подлинной человечности».

Либеральная идеология, а вслед за ней и некоторые направления гуманистического движения, склонны односторонне преувеличивать самоценность прав отдельного человека в противовес правам общин, народностей, профессиональных групп. Цивилизация многим обязана либерализму, но наступил и предел ее креативного потенциала. И это естественно, поскольку идеология, пригодная на все времена, невозможна. Новое мировоззрение, по нашему мнению, формируется на началах гуманистически понимаемой коллективности и солидарности. Более того, кооперативность людей, развитие их способности к совместным действиям оказывается крайне необходимой именно в современный период глобализации. Думается, что объединения людей являются тем социальным механизмом, через который только и возможны реализация и становление современного гуманизма. С нашей точки зрения важно, что современный гуманизм апеллирует к социальной природе людей, к укреп-

лению их солидарности и способностям противодействовать атомизации личности, ведущей к распаду общества.

Традиционно в западной общественной мысли это связывалось с концепцией гражданского общества. В противовес государственноцентризму выдвигается проблема развития сообществ как основы для социальной политики и социального действия. Преимущество сообществ в реализации процессов социализации гуманизма видится в отсутствие иерархичности и бюрократизированности, в том, что жизнь становится все более индивидуализированной и приватизированной. Последнее приводит к конкретизации потребностей в малых группах или на индивидуальном уровне. Декан факультета прикладных коммунитарных исследований, профессор манчестерского университета Великобритании М. Пейн считает, что «мы имеем дело с некими универсальными и глобальными тенденциями» [2, с.45]. По крайней мере, в мире существует развитое движение по созданию кооперативной самодостаточной экономики, актуальность которой, по мнению Т. Трейнера, будет возрастать по мере истощения природных ресурсов. Формы социальной кооперации и интеграции способны противостоять диктатуре государства и рынка. В наши дни сообщества проникают и регулируют все больше областей повседневной жизни людей. М. Пейн отмечает существование территориальных сообществ, религиозных и утопических коммун, терапевтических сообществ, сельских общин, сообществ по интересам, этнических субкультур, сообществ привязанностей (женские, деловые).

Среди них все более активно начинают выделяться непосредственно гуманистические сообщества и организации. Так, в Голландии известна Ассоциация «Хуманитас», чьей целью является помощь детям, больным, престарелым. Ассоциация объединяет около 10 тыс. членов, которые работают на добровольных началах в свободное время. Цементирующим началом жизни сообществ является взаимное доверие, наличие социальных интересов, естественно складывающаяся иерархия, общий социальный стиль жизни.

Начинают развиваться гуманистические сообщества и в России. С сожалением приходится констатировать, что в отличие от своих зарубежных коллег отечественные участники гуманистического движения уходят от проблем непосредственно помогающей работы в социуме, хотя, по нашему мнению, именно здесь находится важная сфера социализации гуманизма.

Местные инициативы можно также рассматривать как реальные проявления конструктивного гуманизма. В теории коммуникативного действия Ю. Хабермаса для характеристики автономных форм социальной жизни используется понятие общественности, которая противостоит частному интересу атомизированной индивидуальности и дик-

таторским устремлениям государства. Характерно, что понятие общественность не является чем-то чужеродным и для российского менталитета, поскольку в советское время оно активно вращалось на идеологической орбите. Это тем более важно отметить, что в публикациях последних лет нко часто рассматриваются как нечто привнесенное извне. Дело выглядит так, как будто до перестройки не существовало общественности и ее инициатив.

В соответствии с представлениями П. Уилмота [9] различаются четыре типа местных инициатив: местная жизнь (*neighbourhood life*) обозначает спонтанные формы повседневной активности. Действия внутри общества (*community action*) имеют более организованный характер, например, оборудование детской площадки. Развитие сообщества (*community development*) основывается на сотрудничестве профессионалов и активистов, например, создание клуба. И местные службы (*community services*) представляют собой формальные структуры, нацеленные на удовлетворение потребностей населения округа.

М. Пейн отмечает также сложный характер мотивации добровольцев: «...абстрактный альтруизм является недостаточно сильным мотивом действенной помощи ближнему. Люди намного охотнее помогают тем, с кем уже существуют реальные контакты и от кого можно ждать взаимности» [2, с.54]. Стремление создать или развить сообщества служат целью активизации и «канализирования» гуманистического потенциала людей, придания ему определенной формы. Работа с сообществом (*community work*) направлена на то, чтобы усилить чувство принадлежности к той или иной социальной общности<sup>1</sup>.

«Сообщество представляет собой преимущественное звено между макросистемой общества в целом и микросистемой семейной и личной поддержки. Для индивида же именно эта промежуточная система образует естественную опору в случае потери семьи или ближайшего окружения» [9, с. 60]. Это живой процесс самоорганизации социального мира, порождающий порядок из хаоса.

Итак, средой, имеющей защитные механизмы, является гражданское общество, которое способно окружить человека системами соседской, общинной, групповой помощи. Во многом гражданское общество и формировалась как система взаимоподдержки и самоуправления людей. Помимо экономических структур его образуют общественные организации и фонды, социальные движения, в которых реализуются идеи благотворительности и меценатства, филантропии и развития личности.

Россия переживает важный период перехода от опекающего гуманизма государства к формированию смешанной системы государственно-общественных образований. Рассмотрение процесса становления гражданского общества в России

является отдельной проблемой и по ней уже имеется соответствующая литература. Мы же только остановимся на актуальных вопросах, имеющих отношение к социализации гуманизма. В этом плане существенной проблемой является развитие способностей и умений молодых людей вступать в социально значимые связи, быть для этого социально образованными. Социальное образование – традиционное явление в российской действительности. Это одновременно и форма интеграции людей. В дореформенный период существовала разветвленная сеть профсоюзного, партийного, комсомольского просвещения и образования, которое дополнялось системой факультетов общественных профессий в вузах и лекториями общества «знание». В совокупности все это и ряд других форм образовывали разветвленную систему адаптации населения к реальностям советского общества. Реформы разрушили эту систему. Образовавшийся вакуум стал постепенно заполняться иными формами социального образования, которые еще не сложились в целостную систему. Расширилось и понимание социального образования. Так, С.И. Григорьев отмечает, что под социальным образованием к исходу столетия стали понимать подготовку и переподготовку специалистов в области социальных наук; обучение специалистов различного профиля социальным наукам, их социальное воспитание; подготовку и переподготовку специалистов для учреждений социальной сферы и управления; социальное просвещение, воспитание широких масс населения, формирование у них умения взаимодействовать в социуме в рамках определенного социально-исторического пространства – времени; формирование, воспроизводство определенного менталитета, систем социокультурных принципов, смысловых жизненных ориентаций, социальных идеалов, составляющих фундамент социальной культуры, общественного интеллекта, образа жизни народа того или иного государства, нации, человеческой общности [8].

Интересующий нас аспект относится к последнему из отмеченных типов, представляющих общее социальное образование. Анализируя идеальную результативность социального образования, В.А. Никитин и Г.П. Медведева пишут: «Получивший социальное образование гражданин должен удовлетворительно выполнять функции социального формирования, социальной адаптации и коррекции в отношении себя самого и уметь оказывать адекватную помощь в этом своим близким. Получивший профессиональное социальное образование специалист должен выполнять профессионально функции содействия каждому человеку в возможности приобрести и развивать социальную субъектность, социальную адаптацию и коррекцию, социальную абилитацию и реабилитацию» [6, с. 331]. Главным субъектом социального образования всегда была школа.

В условиях дальнейшего снижения уровня государственного финансирования общего образования возникает реальная опасность ограничения доступа детей из бедных семей к обучению в начальной и средней школе в связи с отсутствием возможностей у их родителей производить возрастающие доплаты за обучение. Особенно резко это будет проявляться в области изучения дополнительных предметов, выходящих за рамки базисных учебных планов.

В современный период в дополнение к школьным и вузовским программам возрождаются факультеты общественных профессий вузов. Нуждается в поддержке педагогов введение учебной познавательного-воспитательной дисциплины «Основы современного гуманизма». Она уже преподается в вузах Москвы, Кирова, Нижневартовска, Коломны. Появились новые формы социального образования, например, школы социального успеха, социально-тренинговые группы, общественные инициативы молодежи по оказанию помощи детям с проблемами в развитии.

В Иркутской области действует более 300 детских и молодежных общественных объединений различных направлений деятельности. Крупнейшими из них являются Российский союз молодежи (областная и городская организации), детско-молодежная организация «Ассоциация Байкальский скаут», Федерация детских организаций Иркутской области, Иркутское объединение студенческих педагогических отрядов, областная общественная организация «День памяти» – союз поисковых отрядов, имеющий свои филиалы и отделения в муниципальных образованиях. Наблюдается и динамика роста детских и молодежных общественных объединений в области. Если в 1998 г. их было 99, то в 2000 г. – 246.

В г. Иркутске существует 18 общественных детских и молодежных организаций. Среди них наиболее известна «Ассоциация краеведов» – занимается краеведением, изучением родного края, его природы и истории. Работает по направлениям археология, геология, этнология, туризм, экология. Детская организация «Соболь» – занимается помощью детям в духовном, интеллектуальном, социальном, физическом развитии, гражданском становлении, созданием условий для развития детского самоуправления, содействием эффективному решению задач в области детского движения. Иркутская школа выживания – основной вид деятельности – информационно-образовательное обеспечение безопасной жизнедеятельности. Основная цель – формирование безопасной модели поведения. Школа проводит семинары для детей и подростков по комплексной безопасности, организует для подростков лагерь приключений и открытий «Сталкер», зимний лагерь «Снежень», проводит родинонады, исследовательские и экстремальные экспедиции.

Наше внимание привлекли гуманистические организации, которые работают по принципу «Малых дел». Этот принцип знаком российской культуре из опыта раннего этапа народовольческого движения, из так называемого «хождения в народ», когда представители интеллигенции кропотливо занимались образованием и просвещением крестьянства, оказывали медицинские, агрономические, технические и другие услуги. Интересный опыт организации малых дел был накоплен российским земством. Эти и другие формы общественных объединений нуждаются в государственной поддержке, которая по своему объему финансирования должна быть сравнима с советским периодом. Относительно слабой стороной развития гуманистически ориентированных организаций является также отсутствие связей с ровесниками за рубежом. Так, потенциальным партнером могла бы стать Международная гуманистическая и этическая организация, объединяющая молодых гуманистов мира.

Таким образом, социализация гуманизма в общественной жизни связана с ее формализацией, то есть наличием неких форм, в которые облекаются принципы помощи людям и возвращение самого себя. Эти формы – порождение цивилизации.

Заслуживает внимания точка зрения М. Мамардашвили, различавшего элементарные и сложные формы социальной жизни. Формализованное право, мораль, институты демократии, обсуждения и волеизъявление, наука, искусство – «только они помогают человеку совершить то усилие, без которого он не может как автономный и самостоятельный субъект прожить свою жизнь, устанавливать отношения с миром, с другими людьми и, конечно, с самим собой» [4, с. 321]. Элементарные формы социальной жизни образуются в ходе редукции более сложных форм. Для иллюстрации М. Мамардашвили использует метафору митинга и очереди, а олицетворением выступает тип человека в фашистской Германии. «Естественным образом», считает философ, люди могут порождать только элементарные условия жизни, когда дается простор «тотальному действию», способному охватить общественный организм.

Гражданское общество в России скорее потенциально, чем реально. Социализации гуманистического мировоззрения могло бы способствовать более отчетливое понимание властями необходимости поддержки передовых форм социальной практики, формирование в лице институтов гражданского общества влиятельных и конструктивных оппонентов. Именно поэтому социализация гуманизма в обществе риска требует рефлексии, сознательного усилия государственных и общественных организаций.

### Примечание

<sup>1</sup> Так, К. Поппл выделяет следующие направления социальной работы с сообществами: организация сообщества, имеющая целью улучшение координации деятельности разных агентств; развитие сообщества, направленное на оказание помощи группам, с тем чтобы они могли более активно участвовать в жизни сообщества, в выработке и реализации тех решений, которые так или иначе затрагивают их; социальное планирование на уровне сообщества, предполагающее анализ социальных условий, постановку целей и оценку деятельности существующих служб для ее совершенствования; образовательные программы, направленные на более тесный контакт между соответствующими учреждениями и местным населением; политическая активность, направленная на организацию массовых выступлений с целью решения наболевших вопросов, которые непосредственно затрагивают интересы данного сообщества; развитие женского движения в интересах улучшения положения женщин и преодоления дискриминации по признакам пола; работа с этническими меньшинствами по удовлетворению их насущных потребностей и борьбе с проявлениями расизма; помощь по месту жительства (community care), ориентированная на развитие социальных связей, добровольческих служб и организаций, группы самопомощи. Popple K. *Analysing community work: its theory and practice*. Buckingham, open university press, 1995.

### Литература

1. Бестужев-Лада И.В. Альтернативная цивилизация. – М., 1998. – 365 с.
2. Взаимосвязь социальной работы и социальной политики / под ред. Ш. Рамон: пер. с англ. / под ред. Б. Ю. Шапиро. – М.: Аспект Пресс, 1997. – 256 с. – (сер. «Социальная работа в меняющемся мире»).
3. Кувакин В. Твой рай и ад: человечность и бесчеловечность человека // Философия, психология и стиль мышления гуманизма. – СПб.: Алетейя, 1998. – 360 с.
4. Мамардашвили М.К. Как я понимаю философию. – 2-е изд. – М.: Прогресс, Культура, 1992. – 415 с.
5. Мамардашвили М.К. Необходимость себя. Лекции. Статьи. Философские заметки / под общ. ред. Ю. П. Сенокосова. – М.: Лабиринт, 1996. – 432 с.
6. Никитин В.А., Медведева Г.П. Направления и проблемы развития социального образования в современной России // Журнал исследований социальной политики. 2004. – Т. 2. № 3. – С. 329-347.
7. Проективный философский словарь: новые термины и понятия / под ред. Г.Л. Тульчинского и М.Н. Эпштейна. – СПб.: Алетейя, 2003. – 512 с. (сер. «Тела мысли»).
8. Теория социальной работы: учебник / под ред. Е.И. Холостовой. – М.: Юрист, 1998. – С.334.
9. Wiumott P. Community initiatives: patterns and prospects. London, Policy studies institute (psi) research report. 698), 1989.

*Решетникова Екатерина Владимировна* – канд. филос. наук, доцент Института социальных наук Иркутского государственного университета.

*Reshetnikova Ekaterina Vladimirovna*, cand. of philosophical science, senior teacher of Institute of Social sciences of Irkutsk State University.

E-mail: eres80@mail.ru.